Опираться на список победителей международных премий при поиске компании — верное решение. Неважно, американская это компания или британская, главное — чтобы они могли предоставить качественные спецэффекты, которые не разочаруют зрителей, ждущих этот фильм столько лет.

При инвестиционной компании Росс в качестве мощной опоры деньги не были проблемой.

Вэнь Хэшань даже помог связаться с известными в индустрии режиссерами и предоставил список рекомендаций.

Он сказал:

— Это три компании по спецэффектам, рекомендованные Сяо Чжао. «Красный Демон» из Италии, они делали «На дне океана». «Чакри» из США, их новый фильм «Романтическое звездное небо» получил номинацию на «Оскар». «Оусонг» из Кореи… хм, лично мне они не нравятся, но спецэффекты выглядят неплохо.

— Затем Сяо Цзян рекомендовал две американские компании по спецэффектам, обе получали «Оскар» за лучшие визуальные эффекты, и фильмы этих компаний — частые гости на этой премии, поэтому попасть к ним в график очень сложно. Говорят, что их расписание занято уже на три года вперед.

— Есть еще рекомендации от Сяо Чжоу и Сяо Чжана. Посмотрите сами, я плохо разбираюсь в производстве спецэффектов, но дальше написаны их работы, в основном все награжденные.

Вэнь Хэшань имел широкий круг знакомств. Хань Сюнь, глядя на список с именами Сяо Чжао и Сяо Цзяна, чувствовал удивление. Режиссеры, известные во всем мире, в глазах старейшины Вэнь были всего лишь детьми, которые, словно выполняя домашнее задание учителя, почтительно вписывали те компании, которые считали хорошими, а причины рекомендаций перечисляли предельно ясно.

Представительские работы компаний были в основном известными во всем мире фильмами, достаточно было увидеть названия, чтобы вспомнить потрясающие сцены со спецэффектами, плавно раскрывающие великолепный мир целого фильма.

Хань Сюнь просматривал пункт за пунктом и обнаружил, что в основном это международно известные компании. Единственная компания, рекомендованная режиссером Линь Каном, называлась «Даньцин». Имя, похожее на традиционную китайскую живопись тушью, заставило Хань Сюня взглянуть пару раз.

Ее представительной работой был известный народу отечественный фильм — «Битва гор и морей».

Среди лучших фильмов эта работа вдруг стояла особняком.

Это был фильм, о котором было понятно, что он плохой, как только увидишь название. Даже Хань Сюнь, который его не смотрел, мог вспомнить рецензии: IQ всех персонажей отключен, непонятно, о чем речь, я кого убил, кто меня убил, этот фильм, разрушающий классику, не смотрите, спасайте жизни!

Его стремление к самосохранению было сильным, поэтому он, конечно, не смотрел его, помнил только, что он был плохим с особым «колоритом».

Таким образом, «Даньцин» своими усилиями выделила другие компании, делая их благородными, холодными и недостижимыми.

Хань Сюнь спросил с особым любопытством:

— Старейшина Вэнь, почему режиссер Линь рекомендовал эту компанию?

Вэнь Хэшань «о» произнес и ответил:

— Я спрашивал. Сяо Линь сказал, что, поскольку рекомендуют спецэффекты, он считает, что хотя история фильма очень плохая, и профессиональные критики, и зрители считают спецэффекты шокирующими, далеко превосходящими ожидания, и даже оценивают так, будто бюджет в сто миллионов был полностью потрачен на спецэффекты. Причем…

Он на миг задумался, затем медленно произнес:

— Сяо Линь слышал, что сценарий написали вы, а совместные продюсеры — Росс и «Ангус», поэтому хочет дать шанс отечественной компании. Ведь в этот раз нужны именно спецэффекты. Технический уровень в стране действительно низкий, но есть деньги и возможности — не факт, что не догонишь старые зарубежные компании. Жаль только, что они берутся за такие… хм, такие фильмы, что их ругают зрители до смерти. Это замкнутый круг.

Хань Сюнь ничего не понимал в делах спецэффектов. Как сценарист, он, конечно, надеялся, что эффекты готового фильма будут точь-в-точь как у награжденных фильмов, или даже лучше. Он мог понять, почему отечественные фильмы склоняются к выбору старых зарубежных компаний, ведь ценность представительских работ там, получена двойная сертификация кассовыми сборами и наградами, что естественно дает заказчику бесконечную уверенность.

Но он понимал мысли режиссера Линя.

Чтобы отечественные фильмы догнали международный уровень, не достаточно усилий нескольких режиссеров и сценаристов.

В мире, где все больше превозносят эффект просмотра, развитие компаний спецэффектов особенно важно.

Хань Сюнь тоже хотел найти отечественную компанию. Цзоу Чуньшэн главным героем выбрал китайского военного, рассказывая о китайском стиле и характере. Весь фильм, хотя и пропитан знакомым зрителям международным духом, если копать до корней, он сначала карнавал чувств соотечественников, а уже потом выход на международный рынок.

Ему было трудно избавиться от чувств соотечественника, как в случае с «Вкусным сердцем», рассказывающим истории самих китайцев.

— Как вы считаете, как эта компания?

— Хе-хе, я считаю, не очень, — Вэнь Хэшань улыбнулся. — У компании без опыта желание сделать хорошие спецэффекты приведет к трате больше времени. «Даньцин» делала «Битву гор и морей» три года, а посередине из-за обновления систем и кинотеатральных экранов еще потеряла много времени. Если бы не низкая цена за фильм, из-за которой не могли нанять зарубежные спецэффекты, вероятно, компания «Даньцин» бы исчезла в процессе работы. Как «Битва гор и морей», где большинство сцен — реальные локации, заняла столько времени, то «Спасение века» может… занять еще больше времени. Сяо Хань, съемочная группа еще может

подождать?

Съемочная группа могла подождать, Цзоу Чуньшэн — нет.

Даже если лимфома — рак с самым высоким процентом излечения, Хань Сюнь тоже хотел бы раньше снять фильм и выпустить его в прокат, чтобы Цзоу Чуньшэн мог снять груз с сердца.

Даже если он в душе заботился о доме и стране и хотел дать шанс отечественной компании, он не смел безрассудно рисковать.

Если спецэффекты можно сделать за полгода, он не может ради того, чтобы дать кому-то шанс, затянуть на три-четыре года.

Хань Сюнь впервые столкнулся с подобным, в душе было бессилие и ничего нельзя было поделать:

— Ладно, я передам список рекомендаций продюсеру, пусть они сами изучают.

Как бы он ни был силен, он всего лишь сценарист.

Сделать то, что может, уже достаточно.

Се Чэнъе, прижимая к себе список рекомендаций, смотрел на Хань Сюня так, словно на божество.

— Учитель Хань, эти режиссеры, наверное, хорошо знакомы с этими компаниями?

— Учитель Хань, можем ли мы связаться с этими компаниями как угодно?

— Учитель Хань, если я к ним обращусь, меня не отвергнут?

Тройной вопрос возник перед Хань Сюнем. Даже добродушный Хань Сюнь нахмурился, торжественно поднял сценарий и сказал:

— Продюсер Се, я отвечаю только за сценарий, не отвечаю за постпродакшн фильма. Если вы не можете принять решение, идите к продюсеру Лю Е, он сможет дать вам более профессиональные советы.

Он больше не управлялся, продюсеры были «Ангус» и Росс, к кому угодно обращайтесь, только не к нему!

С четким указанием растерянный продюсер Се наконец кивнул, но все же задал последний вопрос:

— Учитель Хань, какая компания вам больше нравится?

— «Даньцин», — Хань Сюнь бросил взгляд на список рекомендаций. — Потому что у него самое приятное на слух название.

Се Чэнъе: …

Приятное на слух название — это за что?! Это же компания спецэффектов! Учитель Хань не сказал, какой компании эффекты больше нравятся, вдруг Лю Е спросит, он не сможет точно передать смысл Учителя Ханя, не будет ли это выглядеть как узурпация власти?

Ведь это место, где распоряжается Учитель Хань! Продюсер Лю сказал, если Учитель Хань будет недоволен, все уволятся и будут ждать работы!

В душе у Се Чэнъе пронеслись мысли, полные прямых наставлений Лю Е, и он неуверенно произнес:

— Учитель Хань…

Хань Сюнь хлопнул сценарием:

— Идите спрашивать у продюсера Лю!

Съемки фильма с использованием зеленого экрана, только если у актеров и режиссера воображение достаточно богатое, референсные сцены достаточно полные, не будут трудными до степени смотреть на небо и есть.

Помимо просмотра игры, Хань Сюнь больше всего любил смотреть чертежи сцен.

Те сцены, которые прошли через воображение Цзоу Чуньшэна и были нарисованы профессиональными дизайнерами, излучали холод и твердость будущих технологий.

Голубое небо парящего города, в месте, близком к земле, можно было увидеть железо-серые опорные руки, все это было виртуальной картиной, симулируемой экраном, но сквозило знакомым пейзажем.

Мир «Спасения века», множество людей, все еще жили в уютном и удобном парящем городе, не отличающемся от нынешнего, счастливые, обыкновенные, будут беспокоиться о простом возвращении домой на Новый год, потому что они должны пройти через длинные подземные коридоры, терпеть подземные пересадочные станции с грязным воздухом, чтобы добраться до своего родного парящего города и воссоединиться с семьей.

Люди, которых они боготворили, все еще были супергероями и магами-волшебниками в фильмах, способности спасти мир взмахом руки позволяли их однообразной жизни быть полной сюрпризов.

Пока однажды главная система, управляющая глобальными парящими городами, не выпустила предупреждение о лимите выхода, бесконечно закрыла подземные коридоры, закрыла право на перемещение жителей.

В этот момент китайский военный Чжан И, повлек за собой свой элитный отряд от базы, начал операцию спасения с четкой целью, но с малой надеждой.

http://bllate.org/book/16443/1491276